

Его предположение только подтвердилось, когда несколькими минутами позже, они обнаружили группу мертвых детей, прикованных к стене здания, напротив которых висели мужчины и женщины, предположительно их родители, привязаны к кольям и, по-видимому, вынужденные смотреть, как их сыновья и дочери умирают, прежде чем им самим перерезали горло.

От этой сцены у всех, кто ее видел, встал комок в горле, а Оберин окончательно вспылал яростью. Убийство детей было преступлением, против которого он всегда яростно выступал, и когда сталкивался с чем-то подобным во время своих многочисленных путешествий, то всегда по возможности расправлялся с виновными. В Дорне такое отношение сделало его кем-то вроде героя, защищающего юных и невинных. Безудержная и жестокая резня стольких людей заставляла кровь Красного змея кипеть.

Но худшее, по крайней мере для дома Мартелл, было еще впереди.

Когда они дошли до городской площади возле сгоревшего храма, где местные жители поклонялись Красному Богу, Р'Глору, то обнаружили, что все жрецы были сожжены на огромных кострах, вероятно, чтобы посмеяться над их собственными обычаями, и запах горелого человеческого мяса казался настолько сильным, что вызвал слезы в глазах окружающих.

Но в центре всех этих обгоревших тел на стене висел молодой человек Дорнийского происхождения с распоротой грудью и свисающими вниз кишками. Его лицо было все еще узнаваемо, как и людей вокруг него. Сам Оберин чуть не упал на колени при виде своего племянника, мертвого и оскверненного, почувствовав оцепенение от навсегда врезавшегося в сознание образа.

Перед мысленным взором все еще стоял тот мальчик, который вырос на его глазах. Он был порядочным парнем, совсем не похожим на самого Оберина. Всегда действовал трезво, рассудительно и следовал примеру отца, при этом немного боялся девушек, несмотря на все попытки дяди избавить парня от подобного отношения. Сын Дорана был настолько умен, что говорил и писал на многих языках, включая Волантийский, Гискарский и высокий Валирийский. И его натура была осторожной, опять же в отличие от самого Оберина, и такой неуверенной в себе...ужасно боящейся разочаровать отца и подвести друзей и семью.

Как ему теперь сказать брату и остальным родным о произошедшем? Однако, вскоре горе оказалось полностью поглощено раскаленным докрасна гневом, когда он схватил свое копье и швырнул его в веревку, на которой висел труп племянника, которое пролетев по воздуху, перерезало ее с такой точностью, которая произвела бы впечатление на любого, если бы ситуация оказалась иной. Тело племянника быстро упало на землю, а Мартелл повернулся с искаженным от гнева лицом к сопровождающим и быстро приказал.

«- Отнесите Квентина на корабль и ... приведите его в порядок, насколько это, возможно, прежде чем мы вернемся в Солнечное Копье, я не позволю брату видеть своего сына таким.» - глубоко вздохнув, Красный змей продолжил. « - Пусть наши воины охраняют город и раздают людям еду. Я хочу, чтобы основные коммуникации были восстановлены, как и остатки обороны до прибытия моей племянницы из Браавоса.» - больше ничего не говоря, он ушел, все еще пылая гневом, желая найти того, на ком мог бы выместить ярость и боль.

Обара смотрела вслед отцу надеясь, что он не сделает ничего глупого, их семья уже потеряла слишком много. Девушка, все еще кое-как справляясь с собственным гневом и горем, приступила к своим обязанностям. Вскоре из Браавоса прибудет ее кузина Рейнис Таргариен с

припасами и средствами для восстановления Пентоса, любезно предоставленными ее мужем, имевшим тесные связи с Железным Банком.

Было бы хорошо, если бы Мартелл, даже носящий имя Таргариен, стал править этим городом, и, в конце концов, их дом получил бы один из Свободных городов под свой контроль, но когда она увидела, как их люди уносят оскверненный труп кузена, ей очень захотелось, чтобы он не достался им настолько дорогой ценой.

Тирион, хотя был несколько заинтригован властью, которая теперь сосредоточилась в его руках на новом посту Десницы короля, уже чувствовал давление со стороны сестры, которая, как и предсказывал Адриан, увидела в уходе брата возможность утвердить свое собственное господство над делами при дворе.

Однако на этот раз Серсею привело к нему письмо, посланное Станнисом во все королевства, в котором говорилось о том, что Джоффри и его брат с сестрой на самом деле не дети Роберта, а бастарды брата королевы Джейме, а потому незаконнорожденные от кровосмешения, и не имеющие право наследовать престол.

Данный факт заставил Серсею кричать от ярости, пока Тирион спокойно сидел на своем месте, ожидая, когда женщина выдохнется.

«-И что ты хочешь, чтобы я с этим сделал?» - поинтересовался карлик после выслушивания весьма продолжительной тирады. На самом деле ему было забавно наблюдать, как сестра ведет себя как разъяренное животное, а не гордая и надменная королева, какой она себя изображала.

«- Заткни его! Он назвал меня шлюхой! Он оскорбляет моих детей, и я хочу, чтобы все подобные разговоры в столице были пресечены любой ценой!»

Тирион только поднял бровь, прежде чем ответить, сохраняя внешнее спокойствие и мысленно хихикая.

«-Если мы предпримем нечто подобное, то все, чего добьемся - это только добавим жара в огонь слухов.» - возразил карлик, прекрасно зная, что обвинения были правдой, но решил, что они мало что значат для него. Дети критически важны для сохранения контроля над тронном, а Станнис и Ренли использовали данный факт, только как предлог, чтобы уничтожить его семью, поэтому, даже если маленького Ланнистера мало заботили Серсея или Джоффри, он будет стараться ради остальных членов семьи, которые всегда были добры к нему.

К тому же Томмен и Мирцелла росли хорошими детьми, и они не заслуживали смерти или того, чтобы их выбросили на улицу в качестве попрошаек.

Тирион имел право уехать в любое время, когда захочет, и жить с женой и детьми в Браавосе и, возможно, даже получить работу в Железном банке или стать купцом, но не мог с чистой совестью оставить своих племянника и племянницу умирать от рук Баратеонов, поэтому продолжал делать все возможное, чтобы защитить их власть на троне.

«- Лучше всего ничего не предпринимать и не обращать на слухи внимания. Если, конечно, в данных обвинениях нет ни капли правды.»

Серсея на мгновение побледнела, но потом снова вспыхнула и огрызнулась.

«- О, Конечно, все это ложь! Как ты мог вообще предположить подобное маленький тролль.»

«- Тогда мы просто ничего не будем делать. А теперь тебе лучше вернуться к своему сыну, я думаю, что он сейчас наслаждается устроенными сражениями.» - предложил Тирион, и последовал своим же словам, вставая и выходя из комнаты, оставив взволнованную сестру позади, которая быстро пришла в себя и пронеслась мимо него на тренировочное поле перед Красным замком, где проходили бои.

Когда десница прибыл на место, то был весьма раздражен, хотя и не показал этого, увидев, как Сир Мерин Трант и Сир Престон Гринфилд, единственные оставшиеся члены королевской гвардии покойного короля Роберта, пытались утопить Сира Донтоса Холланда в бочке вина на котором не было ничего, кроме нагрудника и шлема. Тирион коротко вздохнул, прежде чем снова надеть маску спокойствия. Серсея тем временем стояла совершенно ошеломленная, глядя на эту сцену, и не понимая, что, черт возьми, происходит.

«-Если бы Сир Донтос нуждался в выпивке, я уверен, что он смог бы получить ее без помощи Королевской гвардии. Могу я спросить, почему вы пытаетесь утопить его?» - вежливо поинтересовался карлик, как только подошел достаточно близко к мальчишке императору. Джоффри раздулся от гнева, и закричал на своего маленького дядю.

«-ОН ПОСМЕЛ ПРИЙТИ НА МОЙ ТУРНИР ПЬЯНЫМ! ОН ОСКОРБИЛ МЕНЯ, И Я ЗАСТАВЛЮ ЕГО ЗАПЛАТИТЬ ТАК, КАК ПОСЧИТАЮ НУЖНЫМ!»

Тирион почувствовал, как слюна бастарда попала ему на лицо, но, несмотря на свое отвращение к племяннику, спокойно вытерся рукавом и предложил.

«-Если Сир Донтос настолько глуп, что явился пьяным, то, возможно, роль шута больше подошла бы ему? Пусть он станет вашим дураком при дворе, и вы сами будете смеяться над ним, ваша светлость.»

Парню, казалось, понравилась идея постоянно издеваться над рыцарем, вместо быстрой смерти и на его лице появилась садистская усмешка.»